

На правах рукописи

Молчанова Дарья Сергеевна

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ЛУБОК И ОТКРЫТКА
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРИОДА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904–1905 гг.)**

Специальность 05.25.03 –

Библиотековедение, библиографоведение и книговедение

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Научный руководитель: доктор искусствоведения, член Российской академии художеств
Хромов Олег Ростиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт этнологии и антропологии РАН»
Воронина Татьяна Андреевна
кандидат исторических наук, заведующий отделом ФГБУН «Научный и издательский центр «Наука» РАН»
Бакун Дмитрий Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Защита состоится 19.12.2016 на заседании диссертационного совета Д 210.025.01 при ФГБУ «Российская государственная библиотека» по адресу: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела литературы по библиотековедению и библиографоведению ФГБУ «Российская государственная библиотека» и на сайте РГБ: <http://www.rsl.ru/ru/s4/s59/ds>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор педагогических наук

Г.Л. Левин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена тем, что в результате невысокой степени изученности и осмысления военного лубка и открытки периода русско-японской войны 1904–1905 гг., ценнейшие свидетели эпохи зачастую незаслуженно остаются вне научных изысканий и недостаточно используются при воссоздании культурно-исторического процесса. Кроме того, многие библиотечные, музейные и архивные собрания военных изданий по сей день нуждаются в атрибуции, систематизации и каталогизации, что не позволяет сделать коллекции доступными для более широкого круга заинтересованных лиц. Данная диссертация, в которой систематизированы и атрибутированы собрания лубка и открытки периода русско-японской войны, воссоздает исторический процесс и содействует раскрытию массива этих материалов для широкого круга исследователей.

Степень разработанности темы. Немало трудов посвящено непосредственно лубочной картинке, разным этапам её существования. Большой вклад внес в исследование лубка С.А. Клепиков¹. Вопросы техники производства, среды бытования и тематики картинок освещены в научной работе Т.А. Ворониной². Аспекты эволюции терминологии рассмотрены в трудах Е.А. Мишиной и Н.В. Нор³. Книга А.И. Рейтבלата «От Бовы к Бальмонту»⁴ обращена в том числе и к проблеме понимания и восприятия лубка современниками. О.Р. Хромов в своей работе «Русская лубочная книга

¹ Клепиков С.А. И. А. Крылов и его произведения в русской народной картинке. М., 1950; Клепиков С.А. Лубок. Ч.1. М., 1939; Клепиков С.А. О собирании лубочных картин. М., 1941; Клепиков С.А. Работа с листовым изобразительным материалом. М., 1949.

² Воронина Т.А. Русский лубок 20-60 гг. XIX в.: производство, бытование, тематика. М., 1993.

³ Мишина Е. А. Термины «Лубок» и «народная картинка» (к вопросу о происхождении и употреблении) // Народная картинка XVII-XIX веков: материалы и исследования. СПб., 1996.; Нор Н.В. Понятие «лубочное»: проблемы терминологии // Вестник РГГУ. №4(8). М., 2008.

⁴ Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009.

XVII–XIX веков»⁵ проанализировал важные историографические аспекты изучения лубка и специфику технологии его производства.

Некоторые дореволюционные исследователи занимались проблемами взаимосвязи войны и лубочной картинки. В. Славенсон в статье «Война и лубок»⁶ анализирует связь такого масштабного явления как война с народным мышлением и развитием народной картинки в условиях военного времени. Кроме того, автор приводит вариант классификации военного лубка. Исследователь В. Денисов⁷ обращает внимание на художественно-стилистические особенности военной картинки на примере лубков Первой мировой войны. Разработанная им классификация картинок позволяет проанализировать их с искусствоведческой точки зрения. Г. Мясоедов⁸ занимается историей массовой культуры в России на рубеже XIX–XX веков и изучением места и значения лубка в контексте этой культуры. Большой вклад в развитие исследований военной народной картинки внесла Л.В. Родионова⁹, рассмотревшая в своей диссертации историко-книговедческие аспекты изучения лубка периода Первой мировой войны. Военный лубок исследовал и Р.Г. Григорьев в диссертации «Батальная печатная графика в России, конец XVII – первая четверть XIX в.»¹⁰.

Фундаментальные работы на тему непосредственно народной картинки периода русско-японской войны фактически отсутствуют. Из дореволюционных авторов данной темой занимался И.П. Белоконский, опубликовавший несколько публицистических статей в журнале

⁵ Хромов О.Р. Русская лубочная книга XVII-XIX веков. М., 1998.

⁶ Славенсон В. Война и лубок // Вестник Европы. 1915. № 7.

⁷ Денисов В. Война и лубок. Пг., 1916.

⁸ Мясоедов Г. Русский лубок конца XIX – начала XX века // Иллюстрация. М., 1988.

⁹ Родионова Л.В. Книговедческие аспекты изучения русского лубка периода Первой мировой войны : дис. ... канд. истор. наук : 05.25.03. – М., 2004.

¹⁰ Григорьев Р.Г. Батальная печатная графика в России, конец XVII - первая четверть XIX в. : дис. ... канд. искусствоведения : 07.00.12. – Спб., 2012.

«Образование»¹¹. Автор подробно описал выходявшие в свет во время войны сатирические картинки, критически оценивая их и выявляя недостатки.

М.В. Кожевникова¹² выпустила книгу, в которой провела параллели между лубочной картинкой и японской гравюрой жанра «сэнсо-га» (военные сцены), выявив характерные черты той и другой и проанализировав сходство и различия между ними. Ю.Д. Михайлова опубликовала ряд статей, посвященных русской лубочной картинке периода 1904–1905 гг.¹³. И.В. Лебедева составила каталог собрания картинок русско-японской войны из фонда Государственной публичной исторической библиотеки¹⁴.

Что касается открытых писем, то до середины XX века исследования носили отрывочный характер и отражались в небольших статьях в специализированных журналах¹⁵. В 1960-е годы появился ряд работ, дающих обобщенные сведения по истории, классификации, производству и полиграфическим особенностям открытого письма. Особо хотелось бы отметить труды М.С. Забоченя¹⁶, Н.С. Тагрина¹⁷, Э.Б. Файнштейна¹⁸. В 1990-2000-е годы произошел всплеск интереса к открытке, на нее обратили внимание исследователи разных областей науки: искусствоведы, историки, культурологи. В свет вышли многочисленные альбомы и каталоги, статьи;

¹¹ Белоконский И.П. Лубочная литература о японско-русской войне. *Образование*, 1904. № 5. отд. II, С. 80-91, № 7, отд. II, С. 105-112., 1905, №1, отд. I, С. 41-63.

¹² Кожевникова М.В. Два взгляда на одну войну. Японская гравюра «сэнсо-га» и русский лубок на тему войны России и Японии 1904-1905 гг. из коллекции самарского общественного деятеля А.К. Клафтона. Самара, 2008.

¹³ См. *Japan and Russia. Three Centuries of Mutual Images* (co-edited with William M. Steele). *Global Oriental*, (May 2008), 232 pp.; Михайлова Ю.Д. Взаимные русско-японские образы через визуальные средства репрезентации. Хиросима, 2007. (на японском языке).

¹⁴ Лебедева И.В. Русский военный лубок : Русско-японская война. М., 1995.

¹⁵ См. Из истории иллюстрированных открыток // *Открытое письмо*. СПб., 1905. № 1. С. 3-5.; Шабельская Н.Л. Новая отрасль художественной промышленности / Н.Л. Шабельская // *Искусство и художественная промышленность*. 1899. № 8. С. 671.

¹⁶ Забочень М.С. Филокартия. М., 1973.

¹⁷ Тагрин Н.С. Мир в открытке. М., 1978.

¹⁸ Файнштейн Э.Б. В мире открытки. М., 1976.

открытки стали объектом диссертационных исследований (А.В. Родионова¹⁹, А.Н. Ларина²⁰, Н.А. Мозохина²¹, М.В. Самбур²²).

Тема отражения русско-японской войны на открытых письмах затрагивалась рядом исследователей. Известно несколько историко-библиографических альбомов профессора Г.П. Турмова²³. Они позволяют составить общее впечатление о том, как отображалась война на открытках, однако анализ в них отсутствует.

Также русско-японская война на открытках рассматривалась в многочисленных статьях. В.П. Третьяков в своей работе «Русско-японская война на открытках»²⁴ рассматривает то, как художники Общины св. Евгении откликнулись на начало русско-японской войны, и какие тенденции были присущи работам Н.С. Самокиша и Л.М. Ковальского. Несколько статей в журнале «ЖУК» посвящены отдельным сериям открыток с изображением эпизодов русско-японской войны²⁵.

Вопросы, касающиеся издательской деятельности рубежа XIX–XX веков, нашли свое отражение в ряде исследований. Книга Б.П. Орлова²⁶ повествует о работе полиграфических предприятий Москвы вплоть до 1917

¹⁹ Родионова А.Е. Открытка как феномен художественной культуры : дис. ... канд. философ. наук. М., 1995.

²⁰ Ларина А.Н. Документальная открытка конца XIX – начала XX вв. как источник по истории и культуре Москвы : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

²¹ Мозохина Н.А. Открытки Общины св. Евгении как художественный проект мастеров объединения "Мир искусства". Проблемы истории и художественной практики : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2004.

²² Самбур М.В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

²³ См. Турмов Г.П. Русско-японская война 1904–1905 гг. на почтовых открытках. Морские сражения. Владивосток, 2005.; Турмов Г.П. Корабли императорского флота России на почтовых открытках. Владивосток, 2008; Турмов Г.П. Непридуманные истории из "волшебного" сундучка : русско-японская война, 1904–1905. Владивосток, 2007; Турмов Г.П. Русско-японская война 1904–1905 гг. на почтовых открытках (сухопут. сражения). Владивосток, 2006.

²⁴ Третьяков В.П. Русско-японская война на открытках // Русское искусство. 2005. №4.

²⁵ См. Калинин А.Т. Загадки русско-японской войны на открытках // Жук. 2005. №1(05); Дроздовский А. Открытки, посвященные встрече героев «Варяга» и «Корейца» // Жук. 2005. №1(05).

²⁶ Орлов Б.П. Полиграфическая промышленность Москвы: Очерк развития до 1917 года. М., 1953.

года и содержит много ценных статистических данных. Работа К.И. Коничева «Русский самородок»²⁷ включает в себя интересные факты о жизни и деятельности известного книгоиздателя И.Д. Сытина, предприятие которого выпустило в свет сотни тысяч лубочных картинок. Книга «Полвека у печатного станка»²⁸ посвящена жизни и деятельности киевского издателя С.В. Кульженко, а «Печатня Р.Р. Голике»²⁹ раскрывает историю возникновения одного из лучших полиграфических предприятий России того времени. Кроме того, многие сведения об издательствах и типографиях содержатся в периодических изданиях.

Масштабный труды В.И. Анисимова³⁰ («Графические искусства и репродукция») и М.Д. Рудометова³¹ («Опыт систематического курса по графическим искусствам»), а также работы современного специалиста Н.Н. Полянского³² подробно освещают аспекты непосредственно техник печати. Ряд изданий посвящен отдельно техникам литографии, автотипии, фототипии³³. Экскурс в историю книгопечатания с момента изобретения и до наших дней дает в своей книге «Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты» Е.Л. Немировский³⁴. Кроме того, автор использовал в своей работе литературу по истории русско-японской войны: фундаментальный труд на данную тему с включением статистических данных, картографических и иллюстративных материалов, вышедший в 1907 г.³⁵, а также работы современных авторов³⁶.

²⁷ Коничев К.И. Русский самородок. Ярославль, 1969.

²⁸ Васильев В.С. Полвека у печатного станка. Киев, 1904.

²⁹ Печатня Р.Р. Голике. 1852-1902. [СПб.], 1901.

³⁰ Анисимов В.И. Графические искусства и репродукция. М.; СПб., 1923.

³¹ Рудометов М.Д. Опыт систематического курса по графическим искусствам. СПб., 1898.

³² Полянский Н.Н. Основы полиграфического производства. М., 1991.

³³ Гордилей А. Цинкография и автотипия. Пг., 1915.; Котик Р.А. Фототипная печать. М., 1965.; Леман И.И. Графюра и литография. М., 2004.

³⁴ Немировский Е.Л. Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты / Под ред. В.И. Васильева. М., 2000.

³⁵ История русско-японской войны / ред. М.Е. Бархатов, В.В. Функе. Т. 1. Спб., 1907.

³⁶ См. Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. М., 2012.; Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904-1905 гг. Кн. 2. М., 2004.

Анализ работ, характеризующих особенности отечественного военного лубка и открытки и их производства, показал, что в настоящее время не существует обобщающего исследования этих материалов периода русско-японской войны 1904–1905 гг., исследованы лишь частные вопросы и аспекты издания народных картинок и открыток. В вышедших в последние годы каталогах учтены только некоторые издания открытых писем и лубков.

Источниковая база исследования. Исследование отечественных лубочных картинок и открытых писем проводилось на базе фондов отдела изоизданий Российской государственной библиотеки, отдела эстампов Российской национальной библиотеки, собрания Государственной публичной исторической библиотеки, Российской государственной библиотеки искусств, отдела гравюры Государственного Русского музея.

В ходе исследовательской работы автором привлекались разные виды источников. Изобразительные источники, помимо непосредственно листовых материалов, включают альбомы и каталоги ряда издательств³⁷.

Из письменных источников существенную пользу в работе принесли опубликованные законодательные акты: «Временные постановления по почтовой части» 1872 и 1879 гг.³⁸, «Устав о цензуре и печати» 1890 г.³⁹ с позднейшими поправками. Указанные законодательные материалы регламентировали деятельность издательств, влияли на производство, распространение и бытование разных видов печатной графики. В ходе

³⁷ См. Вульфсон Ю.Н. Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины св. Евгении. М., 2005. Т. 1; Вульфсон Ю.Н. Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины св. Евгении. М., 2006. Т. 2; Вульфсон Ю.Н. Иллюстрированный каталог открытых писем в пользу Общины св. Евгении. М., 2006. Т. 3; Вульфсон Ю.Н. Иллюстрированный каталог открытых писем и других печатных изданий Общины св. Евгении и Комитета популяризации художественных изданий. М., 2006. Т. 4.; Букин И.М., Черфас Г.Б. Многоцветные открытки по картинам российских художников в издательствах Ришар и Ришар-Островский до 1917 г.: иллюстрированный каталог. Рига, 2005.

³⁸ Временные постановления по почтовой части с января 1872 г. СПб., 1871.; Временные постановления по почтовой части с января 1879. СПб., 1879.

³⁹ Устав о цензуре и печати: Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.: с изменениями по 1 июля 1905 г. / сост. И. Н. Лодыженский, И. В. Ратьков-Рожнов. СПб. : Кодификац. отд. при Гос. Совете, 1905.

работы задействовались и связанные с административным и промышленным учетом делопроизводственные документы из фондов архивов Москвы и Санкт-Петербурга. Изучение документов фонда Старшего инспектора книгопечатания и книжной торговли в Москве (ЦИАМ, ф. 212), Главного управления по делам печати (РГИА, ф. 776), а также фондов отдельных издательств (ЦГИА СПб., ф. 1513) позволило установить хронологические рамки деятельности издательств и типографий, реконструировать процесс работы, выявить расположение точек сбыта, проследить деловые связи издателей с заказчиками продукции и т.д.

Большим подспорьем в изучении лубка и открытки в контексте эпохи стала мемуарная литература. Воспоминания художников (А.Н. Бенуа⁴⁰, А.П. Остроумова-Лебедева⁴¹), издателей (Д.И. Сытин⁴², А.С. Суворин⁴³, М.С. Сабашников⁴⁴), общественных деятелей (С.Ю. Витте⁴⁵, А.Н. Куропаткин⁴⁶) позволили проанализировать жизнь русского общества рубежа столетий и выявить интересные данные о месте и роли в ней лубка и открытки.

Уточнить и расширить сведения о развитии и деятельности издательств и типографий, проанализировать их экономическое положение позволили справочные материалы, такие как «Вся Москва»⁴⁷, «Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами и редакций газет и журналов, библиотек для чтения и заведений печати в России»⁴⁸ разных лет издания.

⁴⁰ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Кн.2. М., 2003.

⁴¹ Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. М., 2003.

⁴² Сытин И. Д. Страницы пережитого // Современники о Сытине. М., 1985.

⁴³ Суворин А.С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. London, М., 2000.

⁴⁴ Сабашников М. В. Записки Михаила Васильевича Сабашникова / под общей редакцией А. Л. Паниной. М., 1995.

⁴⁵ Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911.: В 2 т. М., 1997. Т. 2.

⁴⁶ Дневник генерала А. Н. Куропаткина. М., 2010.

⁴⁷ Вся Москва: адресная и справочная книга. М., 1894-1917.

⁴⁸ Гинлейн Р. Э. Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами и редакций газет и журналов, библиотек для чтения и заведений печати в России. 1900 – 1901. СПб., 1900.; Гинлейн Р. Э. Адресная книга книгопродавцев, издателей, торговцев нотами, редакций газет и журналов, библиотек для чтения и заведений печати в России. 1903 – 1904. СПб. 1903.

Получить некоторые биографические данные (возраст, происхождение, род деятельности, адрес) позволяет «Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства»⁴⁹.

Для дополнения сведений об экономической составляющей деятельности издателей открыток и лубочных картинок был задействован ряд статистических изданий: «Статистика акционерного дела в России»⁵⁰, «Акционерно-паевые предприятия России»⁵¹, «Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях»⁵².

Кроме того, в качестве вспомогательного источника автор использовал периодическую печать конца XIX – начала XX вв. При изучении типологических особенностей открытки как вида печатной графики полезными оказались такие журналы как «Открытое письмо» (СПб., 1906), «Почтово-телеграфный журнал» (СПб., 1888–1919), «Марки и коллекционер» (СПб., 1903–1906), «Печатное искусство» (СПб., 1901–1903). Интересные данные о лубочной картинке содержатся в журналах «Вестник графического дела» (СПб., 1897–1898), «Искусство и художественная промышленность» (СПб., 1898–1902). Выявить круг основных издателей и получить ценные сведения о деятельности печатных заведений позволили, помимо вышеперечисленных, такие журналы как «Наборщик и печатный мир» (СПб., 1897–1917) и «Вестник книгопродавцев» (М., 1900-1905). Наконец, привлекались к работе и журналы, посвященные русско-японской войне, – «Война с Японией» (М., 1904) и «Летопись войны с Японией» (СПб., 1904–1905).

Объектом исследования данной диссертации являются военный лубок и военная открытка.

⁴⁹ Справочная книга о лицах, получивших ... купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве. М., 1916.

⁵⁰ Статистика акционерного дела в России. Вып. 1-4 / Изд. Н.Е. Пушкина. СПб., 1897-1901. – 4 т.

⁵¹ Акционерно-паевые предприятия России : сост. по офиц. данным. [М.], 1915.

⁵² Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914.

Предмет исследования – особенности отечественного военного лубка и открытки в период русско-японской войны 1904 – 1905 гг.

Хронологические рамки работы охватывают период с 90-х гг. XIX века до 1917 года. Начальная дата определяется тем, что именно в 90-е годы русская открытка начинает занимать одно из ведущих мест в системе изоизданий, переживает настоящий расцвет своего существования, называемый в литературе «золотым веком». В это же время начинается новый виток в развитии лубочной картинки, благодаря повсеместному внедрению новой техники полиграфического производства. Исследование доведено до 1917 года, поскольку Октябрьская революция коренным образом повлияла на издательскую систему и полиграфическую промышленность в целом, сами изоиздания претерпели значительные изменения. В работе для более полного раскрытия ряда вопросов автор проводит сравнительный анализ военного лубка и открытки XVIII, XIX и XX веков, выходя таким образом за установленные хронологические рамки.

Цель работы заключается в комплексном книговедческом исследовании массива отечественного военного лубка и открытки периода русско-японской войны 1904–1905 гг.

Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Выявить основной корпус источников, содержащих сведения о лубочной картинке, открытке, полиграфическом производстве рубежа XIX – XX вв;
2. Изучить существующий в филокартии, искусствоведении и книговедении понятийный аппарат, разработать терминологию для изоизданий, посвященных войне;
3. Проследить путь развития лубочных картинок и открытых писем, посвященных военным событиям в российской истории;
4. Выявить круг предприятий, связанных с производством лубка и открытки, воссоздать процесс полиграфического производства на рубеже веков.

5. Проанализировать техники печати, использовавшиеся в производстве лубка и открытки на рубеже веков, и выявить способы их идентификации по характеру изображения и их влияния на художественную форму издания.

6. Разработать универсальную классификацию военных лубков и открыток, а также классификацию для периода 1904–1905 гг.;

7. Охарактеризовать содержательную и художественную сторону военного лубка и военной открытки периода 1904–1905 гг.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход к развитию исторического процесса. В основу легли труды по истории книги таких исследователей как А.В. Белов, Ю.А. Горшков, И.И. Фролова, а также научные работы о лубке Д.А. Ровинского, С.А. Клепикова, Т.А. Ворониной, Ю.М. Лотмана, О.Р. Хромова, Б.М. Соколова и исследования, касающиеся вопросов развития открытых писем, М.С. Забоченя, Н.С. Тагрина, В.В. Шлеева, Э.Б. Файнштейна, В.П. Третьякова.

Для решения поставленных задач применялись такие **методы**, как историко-генетический (при исследовании исторического пути развития военного лубка и военной открытки), историко-типологический (при классификации коллекций военного лубка и открытки с учетом присущих им общих значимых признаков), сравнительного анализа (при сравнении военного лубка и открытки разных периодов).

Научная новизна. Исследование вводит в научный оборот новые изобразительные источники: многие экземпляры лубков и открыток были атрибутированы впервые.

Автором впервые разработана универсальная классификация военной открытки по тематическому принципу и подробные тематические классификации лубка и открытки периода русско-японской войны.

С учетом разработанной классификации составлены научные каталоги: «Каталог русского лубка периода русско-японской войны 1904–1905 гг. из

фонда Российской государственной библиотеки» и «Каталог отечественных открыток периода русско–японской войны 1904–1905 гг. из фонда Российской государственной библиотеки».

Автором проанализированы функции лубка и открытки и выявлена специфика, которую они приобретают в военное время.

На основе данных архивных материалов реконструирован процесс полиграфического производства на рубеже XIX–XX веков. В исследовании воссоздана картина производства лубка и открытки с учетом ряда принципиальных особенностей, ранее не освещенных в литературе. Автором впервые показана зависимость формы и внешних признаков лубка и открытки от технологии их производства.

В диссертации использованы ранее не опубликованные архивные материалы, посвященные взаимодействию издателей с другими предприятиями и друг с другом. Эти сведения необходимы при разрешении спорных вопросов при атрибуции открытых писем с недостающими выходными данными.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она воссоздает историю малоизученного периода существования лубка и открытки, вносит дополнения в сложившийся на сегодняшний день понятийный аппарат и систему классификации, заполняет некоторые лакуны, связанные с вопросами атрибуции изобразительных изданий. Использованные в диссертации архивные данные о годах деятельности полиграфических предприятий, выпускавших лубок и открытку, об их взаимосвязи друг с другом, а также о материально-технической базе типолитографических заведений вносят вклад в историю книжного дела России начала XX века.

Практическое значение работы заключается в следующем:

- разработанные автором классификации военного лубка и открытки могут использоваться для каталогизации и систематизации государственных и частных собраний;

- данные исследования могут применяться в качестве вспомогательного материала при атрибуции лубка и открытки рубежа XIX–XX вв.;

- материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов по некоторым общеобразовательным и специальным гуманитарным дисциплинам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военный лубок и военная открытка обладают специфическими чертами, позволяющими выделить их в отдельную группу из общего массива изоизданий по ряду особенностей: функциональных (функции лубка и открытки меняются во время военных конфликтов, на первый план выходят патриотическое воспитание и формирование общественного настроения), тематических (формируются сюжетные группы, характерные для лубка и открытки, издаваемых именно во время войны), художественным особенностям (принципы изображения «своих и чужих», характерная композиция батальных сцен и т.д.).

2. Ввиду неразработанности понятийного аппарата в области изоизданий на военную тему предлагается уточнение понятий «военный лубок», «военная открытка». Военный лубок – лубок, изданный в период определенной войны и имеющий к ней непосредственное тематическое отношение. Военная открытка – открытка, изданная в период определенной войны и имеющая к ней непосредственное тематическое отношение.

3. Лубочная картинка и открытка становятся основными видами изоизданий во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Преобладающей функцией лубка во время войны становится пропагандистская. Открытое письмо в меньшей степени задействовалось в целях пропаганды (преобладали образовательная, социально-экономическая и коммуникативная функции).

4. Внешние особенности открытки и лубка определяются техническими и технологическими особенностями их производства (разный

характер перехода цвета на изображении, разный характер зернистости и т.д.)

5. Традиционный облик лубка видоизменяется в конце XIX века (меняется художественная форма и специфика языка), однако «новый» лубок является закономерным продолжением «старого» лубка.

6. Во время русско-японской войны сформировались основные сюжетные группы открытых писем (виды местностей, карты, баталии сухопутные и морские, персоналии, армейские будни и т.д.), которые также использовались во время последующих войн. Содержание этих сюжетных групп положено в основу классификации открыток рассматриваемого периода.

Апробация исследования. По материалам работы опубликован ряд научных статей, представленных в конце автореферата. Автор выступал с докладами на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Румянцевские чтения» (Москва, 2012, 2013, 2014); «Гуманитарная книга: культура издания – культура чтения» (Омск, 2013).

Поставленные цели и задачи определили следующую **структуру работы**: введение, три главы и заключение. Диссертация дополняется четырьмя приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **главе 1** «Военные изоиздания. Лубок и открытка» содержится информация об особенностях лубочной картинки и открытки военного времени в целом. Рассмотрены специфические черты и функции, которые обретают данные виды изоизданий в период военных действий.

В *первом параграфе* приведены основные подходы (книговедческие, издательские, библиотечные, искусствоведческие и т.д.) к определению понятий «изоиздание», «лубок», «открытка». На основе существующих дефиниций автор предлагает следующее определение понятия: *Изоиздание* –

произведение печати, большую часть объема которого занимает изображение с пояснительным текстом или без него. *Листовое издание* – это разновидность изоиздания по форме печатной продукции. Кроме того, в отдельную группу выносятся изоиздания, посвященные войне – *военные изоиздания*.

К изоизданиям относятся лубочные картинки и открытые письма. В данном исследовании под *лубком* подразумевается вид печатной графики, обладающий характерной доходчивостью и ёмкостью образов и предназначенный для распространения среди малограмотного населения. Хромолитографический лубок начала XX в. понимается как закономерная ступень в развитии лубка в целом. В работе термины «лубок», «лубочная картинка» и «народная картинка» используются как синонимы.

Отмечается, что в филокартии до сих пор не существует единого общепринятого определения открытки. В данной работе рассматривается почтовая открытка и предлагается следующая дефиниция. *Почтовая открытка* – это карточка, содержащая лицевую и адресную стороны, предназначенная для отправки по почте без конверта. Лицевая сторона может содержать изображение, а на адресной располагается место для почтовой марки, написания адреса и текста. Понятия «открытка», «почтовая открытка», «почтовая карточка» и «открытое письмо» используются в работе как синонимы.

Второй параграф посвящен отечественной военной лубочной картинке. Под *военным лубком* автор подразумевает лубок, изданный в период определенной войны и имеющий к ней непосредственное тематическое отношение. Отмечается, что любое военное противостояние, в котором принимала участие Россия начиная с XVIII века, становилось поводом для активизации выпуска посвященного ему лубка. Семилетняя война, несколько русско-турецких столкновений, Отечественная война 1812 года и Крымская война нашли свое отражение в народной картинке. За два столетия сложились определенные специфические черты, отличающие

военный лубок от общего массива печатной графики, которые были продолжены хромофотографическим лубком, посвященным войнам начала XX века – русско-японской и Первой мировой.

В работе исследуются функции лубка. Отмечается, что в военное время особую роль приобретала информационная функция народной картинки. С ее помощью неграмотное население могло получить сведения о происходивших на войне событиях или об основных действующих лицах конфликта (благодаря портретам военачальников, например). Подчеркивается, что важнейшей чертой лубка в период войн становилась его агитационная и пропагандистская направленность. С помощью доступной народной картинки правительство влияло на общественные настроения, стремясь сформировать «правильное» отношение к происходившим событиям. Это осуществлялось с помощью репрезентации войны с «выгодной», позитивной стороны и замалчивания неудачных ее моментов.

Рассмотрены особенности военного лубка, в том числе характерный набор одних и тех же сюжетов, которые с течением времени менялись незначительно. Наиболее распространенными были баталии, в которых изображалась непосредственно сцена боя. Кроме того, во время войн пользовались спросом портреты военачальников и героев «из народа», листы с изображением разнообразных моментов жизни на войне (досуг солдат в лагере, шпионаж и т.д.) и, разумеется, сатира. Отмечается, что для сатирической народной картинке характерна язвительная насмешка и издевка над противником – будь то турок, француз, японец, немец. Во время любой войны печатались лубки с изображением подчеркнуто огромного русского воина и маленьких испуганных противников.

Сделан вывод о том, что военный лубок обладает рядом специфических черт и особенностей, формировавшихся на протяжении двух столетий и продолженных в более позднем, хромофотографическом лубке периода русско-японской и Первой мировой войн.

В *третьем параграфе* содержится анализ феномена военной открытки. Под **военной открыткой** автор понимает массив открытых писем, вышедших в период определенной войны и имеющих к ней непосредственное тематическое отношение. Открытки стали выпускаться на территории России только в 1872 году, а иллюстрации на одной из сторон появились спустя еще около 20 лет, поэтому не приходится говорить о долгом пути формирования непосредственно военной открытки. Подчеркивается, что во время событий 1904–1905 гг. начали закладываться определенные особенности, которые нашли отражение в аналогичных карточках войн XX века и которые позволяют выделить военные открытки в отдельную группу.

Показано, что в военный период основные функции почтовых карточек обретают новую специфику. Коммуникативная функция теперь подразумевает не просто общение людей друг с другом, но и связь фронта с тылом, солдат – с родным домом. Эстетическая функция не отступает на второй план по сравнению с мирным временем – открытки даже на военные темы выполняются нередко на высоком художественном уровне и продолжают прививать зрителю чувство прекрасного. Образовательная функция почтовых карточек в военное время выражается в увеличении числа сюжетов о странах-участниках конфликта: их географии, традициях, культуре. Социально-экономическая функция превращает открытку в способ сбора средств на нужды жертв войны. Наконец, благодаря идеологической функции открытые письма становятся орудием пропаганды и позволяют в определенной степени оказывать влияние на общественное мнение.

Сюжеты военных открыток условно объединены в следующие тематические блоки: виды местностей, карты театра военных действий, аллегории, боевые эпизоды, персоналии, оснащение армии, мобилизация и передвижение войск, армейские будни, санитарная и гуманитарная помощь, сатира, армия противника, военные песни и стихи. Во время каждой

последующей войны тематика открытых писем усложнялась и расширялась, однако общая схема сюжетов оставалась прежней.

Обращено внимание на то, что военные почтовые карточки обладают своей спецификой, выделяющей их на фоне открыток другой направленности, поэтому сегодня они представляют большой интерес для исследователей и коллекционеров этого вида печатной графики.

Глава 2 называется «Организация полиграфического производства на рубеже XIX-XX веков: особенности изготовления лубка и открытки». В ней автор рассматривает специфику отечественного полиграфического производства, уделяя особое внимание применяемым в изготовлении открытки и лубка техникам печати.

В *первом параграфе* на основании архивных материалов проанализирована деятельность полиграфических предприятий на рубеже веков. Показано, что на смену старым литографским и типографским предприятиям пришло предприятие нового типа – типолитография, которая совместила функции плоской и высокой печати и стала исполнять заказы на разные виды работ одновременно. Начался процесс активного слияния капиталов в области полиграфической промышленности, владельцы предприятий все чаще объединялись в крупные «товарищества на паях».

Обращено внимание на то, что процесс открытия нового заведения, а также любые изменения в уже существующих подвергались строгому государственному контролю. Даже при незначительных переменах владельцам приходилось обращаться с соответствующим ходатайством в специальную инспекцию. Тем не менее, несмотря на строгие ограничения, сохранялась общая тенденция к росту количества полиграфических предприятий не только в двух столицах, но и в провинции.

Сохранившиеся архивные данные и описания современников позволили получить представление не только о внутреннем устройстве типичного печатного заведения начала XX века, но и о его взаимодействии с другими предприятиями. Кроме того, в некоторых случаях сохранились и

данные о работниках: возраст, место рождения, занимаемая должность, жалование. Все это помогает воссоздать картину функционирования крупного отечественного печатного заведения рубежа веков.

Начиная со второй половины XIX столетия происходит «технический переворот» в сфере полиграфического производства. Ручной труд заменяется паровыми двигателями и электромоторами, в работу активно внедряются образцы новой печатной техники. Основным поставщиком машин по-прежнему остается Германия, откуда закупали современные машины и многое другое.

Второй параграф посвящен используемым в производстве лубка и открытки техникам печати. Показано, что на рубеже веков в изготовлении изобразительных изданий наряду со ставшими уже традиционными техниками (ксилография, офорт, литография) стали активно использоваться и новые техники (хромолитография и фотомеханические способы). Выбор того или иного способа печати диктовался свойствами репродуцируемого оригинала. Каждая из техник имеет ряд характерных особенностей, которые позволяют отличить ее от остальных при визуальном анализе изображений.

Обосновывается, что внедрение новых способов печати существенно изменило процесс производства и внешний облик изобразительных изданий. Во-первых, удалось повысить тиражестойкость печатных форм (автотипные клише, например, выдерживали десятки тысяч оттисков). Значительно увеличилась и производительность печатных машин. Если в начале XX века литографские станки позволяли печатать 1-2 тысячи оттисков в час, то машины для фототипии, например, давали уже до 5 тысяч оттисков, а после применения ротационного принципа число оттисков могло достигать до 20 000. Наконец, изменился и облик самих изображений. Использование техники хромолитографии привело к механическому расположению цветов на листе, визуально это существенно отличало «новые» картинки от традиционной раскрашенной литографии. Что касается почтовых карточек, то после открытия способов передачи тонких полутоновых переходов,

появилась возможность печатать открытые письма, практически полностью повторяющие оригинал.

Таким образом, к началу XX столетия использование передовых техник печати того времени в России достигло высокого уровня. Показано, что ввиду невысокой стоимости технологий, их могли освоить даже небольшие полиграфические предприятия, сделав высококачественные репродукции доступными для широкого круга читателей и зрителей.

Глава 3 называется «Русско-японская война в отечественной лубочной картинке и открытых письмах». В ней рассмотрены аспекты развития лубка и открытки, относящихся непосредственно к конфликту с Японией 1904–1905 гг.

Первый параграф содержит сведения о восприятии обществом сложившейся ситуации и о том, каким образом это повлияло на выпуск изобразительных изданий. Обосновано, что на рубеже XIX – XX вв. познания российской общественности в области территории Дальнего Востока оставались крайне скудными. По свидетельствам современников, даже среди представителей власти мало кто разбирался в этой сфере. Городские жители практически не проявляли интерес к культуре и истории азиатских государств, а в среде неграмотного деревенского населения едва ли и вовсе знали, что такое Япония и Китай и где они располагаются.

Подчеркивается, что русско-японская война 1904–1905 гг. была воспринята крайне враждебно. В условиях негативного отношения к событиям на Дальнем Востоке перед правительством встала необходимость повлиять на общественное мнение и изменить восприятие войны. В крупных городах проводили патриотические манифестации, в газетах и журналах печатали обращения Николая II о необходимости противостояния «агрессорам», большими тиражами выпускались недорогие или бесплатные брошюры с призывами на борьбу. Обращено внимание на то, что одним из важнейших рычагов пропаганды стала и печатная графика, в особенности, лубок и открытка.

Второй параграф посвящен непосредственно лубку периода русско-японской войны. Народные картинки продолжили традиции военного лубка прошлых лет, однако относятся они к так называемому «новому» лубку, во многом отличному от «старинного». Обосновывается, что главным отличием стала техника изготовления – в начале XX века на большинстве предприятий активно применялась хромолитография, т.е. цветная печать с нескольких камней. Это определило внешний облик, характерный для народных картинок данного периода. Изображения, как правило, лишены мелких деталей, границы между цветовыми пятнами ярко выражены. Изготавливались они на тонкой бумаге низкого качества (поэтому отличаются особой хрупкостью) и разного формата: большие (64x47 см; 65x87 см; 52x70 см) и малые (43x34,5 см; 38x30 см).

Отмечено, что функции народной картинки, относящейся к русско-японской войне, совпадают с функциями военного лубка в целом. Во-первых, лубок оставался основным источником информации о происходящих на фронте событиях для неграмотного населения. Во-вторых, народная картинка выступала в роли орудия пропаганды. Война освещалась в ней только с выгодной, оптимистичной точки зрения, в то время как неудачи русской армии сознательно умалчивались.

Обращено внимание на то, что тематика лубка, относящегося к русско-японской войне, в целом, продолжает сложившиеся за многие годы традиционные сюжеты: баталии, портреты, листы общего плана и сатира. Тем не менее, автор предлагает собственную расширенную и дополненную классификацию. Показано, что батальные картинки осветили такие сухопутные сражения как бой при реке Шахэ, Тюренченское противостояние, знаменитые бои на реке Ялу, у Вафангоу, при Ляояне, Мукдене и т.д., а также стычки с японским флотом на море. Крупнейшее морское сражение – Цусиму, лубок обходит своим вниманием. Подчеркивается, что батальные картинки объединяет не только внешнее сходство (масштабная зарисовка поля боя, изображение гибнущих врагов на

переднем плане, подчеркнутый героизм русских солдат), но и ставшая традиционной для военного лубка оторванность от реальности. Портретные народные картинки содержали изображения военачальников, иногда в полный рост и в парадной форме, иногда в разгар сражения. Популярным сюжетом стали и подвиги «нетитулованных» героев, «из простых». Обращено внимание на то, что листы общего характера продемонстрировали сторону армейской жизни, не связанную напрямую с боевыми действиями. На них изображены сцены отдыха солдат в лагере, отправка писем на родину, гуманитарная помощь из дома, поимка шпионов, переговоры и т.п. Показано, что сатирические народные картинки пользовались большим спросом во время войны. В 1904–1905 гг. некоторые сюжеты были особенно популярны: денежные займы японцев у Америки и Англии, предчувствие японскими генералами своего мнимого поражения и, разумеется, противостояние русского воина-великана и ничтожно маленьких врагов.

Сделан вывод о том, что народная картинка, посвященная русско-японской войне 1904–1905 гг., является продолжателем традиций, заложенных военным лубком прошлого, которые позже получили свое продолжение и в картинках периода Первой мировой войны.

Третий параграф характеризует специфику военной открытки периода 1904–1905 гг. Подчеркивается, что многочисленные издатели и полиграфисты мгновенно отреагировали на начавшуюся на Дальнем Востоке войну выпуском почтовых карточек соответствующей тематики. Установить точное количество открыток, вышедших в свет за время конфликта, невозможно, однако оно несомненно измеряется миллионами экземпляров.

Обосновано, что сформировавшиеся особенности внешнего облика иллюстрированных открытых писем претерпели некоторые изменения в 1904 году. Адресная сторона разделялась теперь на две равные части вертикальной полосой, слева помещался текст письма, справа оставалось место для адреса, марки и штемпеля. Лицевая сторона открытки по-прежнему содержала изображение. Показано, что в посвященных войне

карточках основой служили либо фотографии (в большинстве случаев, снятые на месте событий), либо работы художников. В создании открытых писем этого периода принимали участие такие известные художники, как Н.С. Самокиш, Л.М. Ковальский, А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, Е.Е. Лансере и др. Выпущенные на основе их работ открытки отличаются высоким уровнем художественного исполнения.

Автор предлагает классифицировать открытые письма русско-японской войны по тематическому принципу. К *видам местности* относились, в основном, изображения Манчжурии, Порт-Артура, Владивостока. *Карты военных действий* включали в себя карты Китая, Кореи и Японии, иногда с указанием расстановки сил и даже схемами передвижения армий. Сюжеты с *сухопутными батальями* изображали сцены столкновений с японцами на суше (у реки Ялу, при Вафангоу, Ляояне, Мукдене и т.д.), а с *морскими*, соответственно, на море (Чемульпо, Гензан и т.д.). Показано, что отдельные многочисленные серии посвящены *флоту*, они включили в себя «портреты» кораблей 1-й и 2-й Тихоокеанских эскадр. Множество открытых писем содержало *портреты* выдающихся деятелей русско-японской войны, а также прославившихся героев «из народа», таких как Коля Зуев. Сюжеты о *мобилизации и передвижении войск* не раз использовались в почтовых карточках данного периода – несколько серий посвящено отправке войск на Дальний Восток. Кроме того, на открытках изображали сцены из *армейских будней, деятельности Общества Красного Креста*. В *сатирических* карточках обыгрывались разнообразные мотивы о предстоящем поражении японцев и их бесконечных долгах западным союзникам. Отдельную группу составили открытки с изображением *японской армии*, причем без какого-либо намека на насмешливое отношение. Интерес представляют и открытые письма с *текстами песен* и так называемые *открытки-загадки*, которые носили развлекательный характер.

Обосновано, что к середине 1905 года, когда грядущее поражение России стало очевидным даже для тех немногих, кто до последнего сохранял

оптимизм, интерес и спрос на открытки с тематикой русско-японской войны резко упал. Многие издатели были вынуждены распродавать уже отпечатанные карточки по сниженным ценам, а после подписания Портсмутского мирного договора и вовсе списывать со складов по заготовительной стоимости. Таким образом, интерес современников к теме русско-японской войны на открытых письмах оказался недолговечным.

Показано, что к началу 1904 года открытка оставалась сравнительно молодым изобретением, поэтому не существовало устоявшихся традиций репрезентации в ней военных событий. Во многом это дало издателям, фотографам и художникам возможность воплотить собственное видение дальневосточной трагедии, поэтому почтовые карточки на данную тему отличаются большим тематическим и художественным разнообразием. Подчеркивается, что свойственные военным открыткам 1904–1905 гг. особенности нашли свое продолжение и в почтовых карточках последующих войн: первой мировой, советско-финской, Великой Отечественной.

В **Заключении** содержатся основные выводы и результаты проведенного исследования. В результате проделанной работы удалось выявить около 350 наименований народных картинок и более 500 открыток периода русско-японской войне. 290 лубков и 385 открытых письма из собрания отдела изоизданий РГБ описаны в каталогах, включенных в диссертацию в качестве приложений.

В процессе исследования изоизданий применялся книговедческий подход, который заключался в анализе напечатанных на листах выходных данных (реквизиты полиграфических предприятий или издателей, отметки о прохождении военной цензуры). При работе с открытками большое внимание уделялось исследованию адресной стороны, так как особенности ее оформления помогают в атрибуции некоторых карточек. Кроме того, издания были проанализированы с точки зрения полиграфического и художественного качества, обоснована зависимость их внешнего облика от особенностей производства.

В ходе исследования были разработаны собственные системы классификации лубочных картинок и открытых писем, посвященных русско-японской войне.

В результате работы было выявлено более тридцати предприятий, издававших народные картинки о русско-японской войне, и примерно столько же, занимавшихся производством открыток. В диссертации использованы ранее не опубликованные архивные материалы, которые дают представление об особенностях функционирования печатных заведений с момента получения разрешения на открытие и вплоть до прекращения работы. Особенно ценны сведения о взаимодействии издателей с другими предприятиями и друг с другом, которые нередко помогают разрешать спорные вопросы при атрибуции открытых писем с недостающими выходными данными. Выявлены особенности техник печати, использованных при изготовлении лубка и открытки. При визуальном анализе изображений важно правильно определить способ печати. В диссертации дается описание внешних особенностей карточек, выполненных в разных техниках, что позволяет идентифицировать их для дальнейшей атрибуции.

Диссертационное исследование открывает возможности для дальнейшей разработки данной темы и может служить основой для изучения отечественных изобразительных изданий периода Первой мировой, гражданской, советско-финской и Великой Отечественной войн.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Молчанова Д.С. Герои русско-японской войны в лубочной картинке / Д.С. Молчанова // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2013. – № 3. – С. 33-39.

2. Молчанова Д.С. Образы союзников Японии в отечественном сатирическом лубке периода Русско-японской войны 1904–1905 годов /

Д.С. Молчанова // Обсерватория культуры : журнал-обозрение. – 2013. – № 2. – С. 118-123.

3. Молчанова Д.С. Товарищество «Р. Голике и А. Вильборг», Поставщик Императорского Двора / Д.С. Молчанова // Библиотекосведение. – 2014. – № 5. – С. 70-75.

Другие публикации:

4. Молчанова Д.С. Отечественные батальные лубочные картинки, посвященные событиям русско-японской войны, из фонда отдела изоизданий РГБ / Д.С. Молчанова // Румянцевские чтения – 2012 : материалы Всерос. науч. конф. (17–18 апр. 2012 г.) / Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2012. – Ч. 2. – С. 57-64.

5. Молчанова Д.С. Русские лубочные картинки, посвященные русско-японской войне, в собрании отдела изоизданий РГБ / Д.С. Молчанова // Гуманитарная книга: культура издания – культура чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26–27 нояб. 2013 г. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина. – Омск, 2013. – С. 30-35.

6. Молчанова Д.С. Русско-японская война 1904–1905 годов в иллюстрированных открытках Общины Святой Евгении (из фонда Отдела изоизданий РГБ) / Д.С. Молчанова // Румянцевские чтения – 2013 : материалы междунар. науч. конф. (16–17 апр. 2013) / Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2013. – Ч. 1. – С. 416-422.

7. Молчанова Д.С. Японская гравюра на тему русско-японской войны 1904–1905 годов (из собрания Российской государственной библиотеки) / Д.С. Молчанова // Румянцевские чтения – 2014 : материалы междунар. науч. конф. (15–16 апр. 2014) / Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2014. – Ч. 2. – С. 60-64.